

ПРЕДСТАВЛЯЕМ НОМЕР

Вопрос о важности изучения «человеческого» измерения политических процессов уже давно ни у кого не вызывает сомнений. И политическая психология, которая этим предметно занимается, давно и прочно вошла в структуру социогуманитарных наук, устоялась как система знаний с собственными концептуальными разработками и методологией, и широко востребована сегодня для осмыслиения и объяснения разных политических событий и явлений. Кроме того, сложились разные исследовательские традиции изучения психологических аспектов политики, отражающие междисциплинарное положение этой научной отрасли.

Политическая психология на протяжении всех лет ее существования развивалась одновременно в структуре политической и психологической науки, что определяло и предметное поле исследований, и подходы к их проведению, и результаты¹. Различия между «политическими психологиями», сложившимися в рамках двух материнских дисциплин, имеют фундаментальные основания: психология изучает психические явления и процессы, а политология – политические явления и процессы. Этим и обусловлена разница фокусов внимания: в первом случае – на человеке изнутри, чтобы объяснить, что происходит с ним в связи с политикой, а во втором – на человеке вовне, чтобы объяснить, что происходит в политике в связи с ним. Авторы статей, собранных в этом тематическом номере, посвященном психологии политических процессов, рассматривают политическую психологию как часть полити-

¹ История развития политической психологии в мире и в России представлена в научных и учебных изданиях [Юрьев, 1992; Шестопал, 2022] и обзорных статьях [Бурикова, Коновалова, Устинов, 2021; Ракитянский, 2022; Тридцать лет..., 2024].

ческой науки. Для этого есть все основания, ибо отделение политической психологии впервые было создано при Американской ассоциации политических наук (American Association of Political Science) в 1968 г. А самые известные справочники по политической психологии [Knutson, 1973; Huddy, Sears, Levy, 2013] ее объектом видят политику, для изучения которой применяется все, «что известно о человеческой психологии» [Huddy et al., 2023, р. 1].

Однако политика – сфера крайне обширная и многообразная. Какие именно темы и проблемы составляют ее психологическое измерение – с учетом, что речь идет о людях как субъектах политических процессов в их индивидуальном, групповом и массовом проявлении? В западной исследовательской традиции, в которой доминируют американские подходы (в том числе и очень влиятельный бихевиористский), внимание сосредоточено на поведенческих аспектах, поскольку «в своей основе политическая психология касается поведения индивидов в рамках конкретной политической системы» [Huddy, Sears, Levy, 2013, р. 3]. При этом спектр рассматриваемых вопросов довольно широк и охватывает индивидуальные и коллективные, конфликтные и консенсусные, деструктивные и конструктивные, внутриполитические и международные и другие формы и виды поведения и взаимодействия людей в политике. В западной традиции большое значение придается количественным исследованиям, чему способствует наличие больших массивов опросных данных, доступных для вторичного использования: их анализ под разными углами с применением разных методик позволяет увидеть регулярные связи между переменными и делать предположения о закономерностях. Российская традиция политико-психологических исследований связана скорее с изучением элементов и феноменов мышления и сознания – в их многообразии и взаимосвязях, а в области поведенческих практик – ограничивается преимущественно электоральными. Здесь предпочтение чаще отдается качественным методам и работе с первичными данными, полученными с помощью методик, разработанных с учетом целей реализуемых проектов.

Особое место в исследовательском поле занимают политико-психологические феномены – лидерство, идентичность, менталитет, идеология, культура и другие. Они носят комплексный характер, имеют сложносоставную структуру, социально-политическую природу и психологическую сущность, обладают национальной спецификой формирования и выражения. Для изучения каждого из этих политико-психологических феноменов требуется особый

подход, поскольку в них по-разному проявляются политическое и психологическое начала. Это отражается и в том, как складывался опыт их изучения и осмысления. Например, лидерство изначально было предметом социально-психологических изысканий, результаты которых стали впоследствии применяться для изучения лидерства в политике с учетом специфики этой сферы. А вот с идеологией противоположная ситуация – она долгое время находилась в фокусе политico-философского анализа, который затем дополнился психологическими аспектами.

В размышлениях о психологии политических процессов важно определить не только, *что* изучать (предметное поле), но и *как* это можно делать (методология и методы). Тут необходимо, во-первых, дополнительно подчеркнуть междисциплинарность. Как напоминает Кембриджский справочник по политической психологии, «по своей сути политическая психология является междисциплинарной областью исследований, которая стремится объяснить политические явления с помощью знаний психологии, политологии, социологии и смежных дисциплин» [Osborne, Sibley, 2022, р. 3]. Такой синтез научных подходов позволяет не только решать поставленные в каждом конкретном случае задачи, но и расширять границы предметного поля за счет накопления в его фронтирных зонах смежных тем и поиска способов их изучения.

Во-вторых, политico-психологические исследования осуществляются с опорой на методологический принцип сочетания количественных и качественных методов [Селезнева, 2022, с. 99–100]. Это позволяет, с одной стороны, преодолеть чрезмерную увлеченность исключительно количественными или качественными стратегиями и найти баланс между ними, а с другой – в полной мере решать исследовательские задачи, связанные с фиксацией состояния предмета изучения, объяснением этого состояния с точки зрения внутренних причинно-следственных и содержательно-смысловых связей между его элементами, а также определением факторов их формирования и трансформации.

В-третьих, в процессе изучения психологических явлений и процессов в сфере политики особое внимание уделяется их контексту, поскольку понять и объяснить их можно только через соотнесение со средой существования – социальной, культурной, собственно политической. На это в свое время обращала внимание М. Херманн [Hermann, 1973]. Сегодня влияние контекста – изменчивого и устойчивого, событийного и информационного, социокультурного и политического – обязательно учитывается и на этапе

разработки исследовательского дизайна, и этапе осмыслиения полученных результатов.

Эти особенности в полной мере нашли отражение в статьях, публикуемых в настоящем номере журнала «Политическая наука». Его открывает рубрика «Состояние дисциплины», в которой вниманию читателей предлагаются два аналитических обзора. Статья *Н.В. Смулькиной* посвящена анализу отечественных исследований образа страны в российском массовом политическом сознании. Автор обсуждает методологические проблемы изучения образов политических объектов и политического восприятия в целом и анализирует возможности и ограничения различных подходов. Статья *О.Ю. Малиновой* рассказывает об особенностях политico-психологического подхода к изучению идеологий. В статье обсуждается специфика данного подхода, обусловленная, в частности, тем, что, фокусируясь на идеологических различиях как факторах политического поведения, политические психологи существенно сужают содержание сложного концепта идеологии. Обобщая основные результаты зарубежных исследований психологических оснований политической идеологии, автор рассуждает о том, каким образом политico-психологические исследования идеологии подкрепляют или проблематизируют подходы, развивающиеся в предметных полях, где данный феномен изучается со стороны «производства».

В рубрике «Ракурсы» собраны статьи, представляющие результаты эмпирических исследований. *Т.В. Евгеньева* и *А.В. Селезнева* предлагают анализ представлений российской молодежи об идеальном состоянии государства, общества и человека. Для интерпретации данных, собранных с помощью фокус-групп, авторы используют понятие «тишина», аксиологическое значение которого было выявлено в исследованиях истории общественной мысли. Они обнаруживают в представлениях молодежи традиционные для отечественной политической культуры патерналистские ориентации: ожидания обеспечения идеального состояния и решения возможных проблем адресованы внешнему субъекту, как правило, государству. При этом, как показывает исследование, размышления и переживания, связанные с потребностями в безопасности, спокойствии, уверенности, зависят не от возраста, а от степени включенности в систему социальных связей современного общества, которое в целом происходит по мере взросления. В статье *И.В. Самаркиной*, *И.С. Башмакова* и *Н.П. Кузьменко* представлены результаты серии исследований представлений о будущем и гражданской идентичности молодежи, проведенные в 2023–2024 гг. в

новых субъектах РФ (ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областях, а также в Республике Крым). Авторы рассматривают представления о будущем как эффективную технологию формирования гражданской идентичности и отмечают, что по ряду показателей молодежь новых регионов имеет схожие ориентации относительно своего будущего и будущего своей страны с остальной молодежью России. Тему представлений о будущем продолжает статья *З.Р. Усмановой*, представляющая результаты эмпирических исследований, проводившихся также в 2023–2024 гг. в ряде регионов России. Автор выделяет факторы, влияющие на формирование содержательных аспектов образа будущего у разных социальных групп, и выделяет сценарии будущего, обнаруженные в массовом сознании. Статья *Е.Ю. Цумаровой* рассказывает об исследовании эмоционального компонента национальной идентичности в России. Автор предлагает теоретико-методологический каркас для изучения эмоций в отношении нации, рассматривая их как сложный феномен, формируемый под воздействием деятельности политических акторов и повседневных практик обычных людей и апробирует его на данных полуструктурированных интервью, проведенных зимой – весной 2024 г.

В рубрике «Интервью» публикуется интервью *А.В. Селезневой* с основателем Московской школы политико-психологических исследований *Е.Б.Шестopal*, в котором обсуждаются вопросы, связанные с особенностями терминологии, вкладом отечественных политических психологов в мировую политическую науку, изучением политического восприятия – одной из основных тем, которой долгие годы занимается кафедра социологии и психологии политики МГУ имени М.В. Ломоносова, и о миссии социогуманитарных наук.

В рубрике «Идеи и практика» представлена статья *О.Г. Харитоновой*, в которой предлагается обзор исследований личности лидеров- популистов. Автор приходит к выводу, что личность популиста имеет значение, и для электорального успеха популистам недостаточно предлагать избирателям «идеологию с разреженным центром», им надо быть неординарными личностями. Статья *Л.В. Дериглазовой* и *С.А. Ахроменко* посвящена анализу студенческих эссе на тему «Что значит быть русским?», написанных в 2020–2024 гг. Прослеживая динамику маркеров «русскости» в представлениях молодых людей, авторы делают вывод об усилении консолидационных настроений в условиях противостояния внешнему враждебному воздействию (обобщенных «внешних врагов» и Запада).

В рубрике «Контекст» представлены два теоретико-методологических эссе, предлагающих посмотреть на проблематику психологии политики с позиций других субдисциплин. В статье *С.П. Поцелуева* обсуждаются проблемы, связанные с использованием концепта нарратива в политических исследованиях, вводится понятие квазинarrатива и предлагается обзор основных видов квазинarrативов. Статья *Т.А. Подшибякиной* посвящена анализу основных теоретических подходов и методологических приемов исследования политического восприятия. Особое внимание автор уделяет концептуализации механизмов политического восприятия.

В рубрике «Первая степень» представлена статья *А.А. Аманенко*, предлагающая методологию изучения визуальных политических артефактов, учитывающую компонент эмоций.

Завершает номер рубрика «С книжной полки», в которую включены рецензии. *О.Н. Пряжникова* рассказывает о книге О.Т. Малдун «Социальная психология травмы: связь личного и политического». *В.Н. Ефремова* разбирается в концептуальном лабиринте социологических теорий, представленном в книге И. Шубрата и Д.Г. Подвойского, недавно опубликованной ВЦИОМ. *Е.Ю. Мелешикина* анализирует книгу Р. Илази, посвященную анализу повседневных практик участия Европейского союза в процессе государственного строительства в Косово.

A.B. Селезнева, О.Ю. Малинова¹

References

- Burikova I.S., Konovalova M.A., Ustinov K.S. Professor A.I. Yuriev and the St. Petersburg school of political psychology. *Lomonosov political science journal*. 2021, N 4, P. 93–111. (In Russ.)
Hermann M. (ed.). *Political psychology: contemporary problems and issues*. San Francisco: Jossey-Bass Publishers, 1973, 524 p.

¹ **Селезнева Антонина Владимировна**, доктор политических наук, доцент кафедры социологии и психологии политики, факультета политологии, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия), e-mail: ntonina@mail.ru; **Малинова Ольга Юрьевна**, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник отдела политической науки, Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН (Москва, Россия), e-mail: omalinova@mail.ru

Selezneva Antonina, Sevastopol State University (Sevastopol, Russia); Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia), e-mail: ntonina@mail.ru ; **Malinova Olga**, INION (Moscow, Russia), e-mail: omalinova@mail.ru

- Huddy L., Sears D.O., Levy J.S. (eds). *The Oxford handbook of political psychology*. New York: Oxford university press, 2013, 986 p.
- Huddy L., Sears D.O., Levy J.S., Jerit J. (eds). *The Oxford handbook of political psychology*. New York: Oxford university press, 2023, 1216 p. DOI: <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780197541302.001.0001>
- Knutson J.N. (ed.). *Handbook of political psychology*. San Francisco: Jossey-Bass publishers, 1973, 542 p.
- Osborne D., Sibley C.G. (eds). *The Cambridge handbook of political psychology*. New York: Cambridge university press, 2022, 800 p. DOI: <https://doi.org/10.1017/9781108779104.001>
- Rakityanskiy N.M. The formation of political psychology: a survey of its main stages. *Lomonosov political science journal*. 2022, N 6, P. 98–125. (In Russ.)
- Selezneva A.V. *Russian youth: a political and psychological profile on the background of the era*. Moscow: Akvilon, 2022, 288 p. (In Russ.)
- Shestopal E.B. *Political psychology: A textbook for universities*. Moscow: Aspekt-Press, 2022, 312 p. (In Russ.)
- Shestopal E.B., Palitay I.S., Rakityanskiy N.M., Seleznova A.V., Smulkina N.V. Thirty years of political psychology research at Moscow University: results and prospects. *Lomonosov political science journal*. 2024, N 6, P. 95–116. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.55959/MSU0868-4871-12-2024-2-6-95-116>
- Yuryev A.I. *Introduction to political psychology*. Saint Petersburg: Publishing house Saint Petersburg university, 1992, 227 p. (In Russ.)

Литература на русском языке

- Бурикова И.С., Коновалова М.А., Устинов К.С. Профессор А.И. Юрьев и Санкт-Петербургская школа политической психологии // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. – 2021. – № 4. – С. 93–111.*
- Ракитянский Н.М. Становление политической психологии: обзор основных этапов // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2022. – № 6. – С. 98–125.*
- Селезнева А.В. Российская молодежь: политико-психологический портрет на фоне эпохи. – М.: Аквилон, 2022. – 288 с.*
- Тридцать лет политико-психологических исследований в Московском университете: результаты и перспективы / Е.Б. Шестопал, И.С. Палитай, Н.М. Ракитянский, А.В. Селезнева, Н.В. Смулькина // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2024. – № 6. – С. 95–116. DOI: <https://doi.org/10.55959/MSU0868-4871-12-2024-2-6-95-116>*
- Шестопал Е.Б. Политическая психология: Учебник для вузов. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2022. – 312 с.*
- Юрьев А.И. Введение в политическую психологию. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1992. – 228 с.*